

В спальне, оформленной преимущественно в черно-бело-серых тонах, солнечный свет пробивался сквозь бледно-серые тюлевые занавески, падая на широкую двуспальную кровать.

Лежавший на кровати мужчина хмурил брови и легко покусывал нижнюю губу, на его лице застыло выражение глубокого страдания.

Одной рукой он скомкал подушку, другой до побеления костяшек вцепился в простыню, длинные подтянутые ноги судорожно сплелись, а стройное и сухощавое тело в мучениях терлось о постель.

Он словно видел страшный кошмар, не дающий покоя даже во сне. Но те тихие, едва уловимые стоны, слетавшие с его красивых губ правильной формы, походили скорее на отзвуки какого-то упоительного сновидения.

Дзинь!

Дзинь!

Громкий звонок будильника резко вырвал мужчину из сна.

Снова этот сон! — слабо вздохнув, мужчина не двигался с места, а его белые шорты пропитались насквозь влагой.

Тело все еще тонуло в остаточных волнах наслаждения. Прикрыв глаза, он лежал на боку, и в лучах утренней зари его мужественный профиль казался еще более выразительным.

Позволив телу оставаться разгоряченным, он нащупал на прикроватной тумбочке очки в золотой оправе, надел их, поднялся и направился в ванную. Бросив влажные испачканные шорты в корзину для белья, он встал под струи душа, холодной водой умиряя бушевавшую в теле неукротимую и томительную стихию.

Мужчину звали Синь Юэ, ему было тридцать четыре года, рост один метр семьдесят восемь сантиметров, холост. Один из основателей независимого бренда одежды X&C, он являлся одновременно управляющим компании и ее ведущим дизайнером.

Стоило этому красивому и интеллигентному мужчине надеть очки, как от него тут же начинало веять непреодолимой строгостью и неприступностью.

Все тридцать четыре года он жил воздержанной жизнью. В бодрствующем состоянии у него почти не возникало никаких мыслей об этом, и лишь во сне его тело отбрасывало все запреты и предавалось воле чувств.

Как и сейчас: он мог лишь позволить холодной воде остудить себя, не будучи способным на какие-либо иные действия.

Час спустя, облаченный в безупречный деловой костюм, он стоял в лифте компании. Взгляд его глаз за золотой оправой очков был холодным и отстраненным, заставляя людей держаться на безопасном расстоянии.

— На тринадцатый, пожалуйста, спасибо, — лениво произнес стоявший рядом мужчина. Его низкий, бархатный голос звучал очень приятно.

На вид ему было лет двадцать четыре-двадцать пять, он был выше Синь Юэ почти на полголовы и был непринужденно одет в белую рубашку и рваные джинсы, а руки его покоились в карманах.

Нажав кнопку тринадцатого этажа, Синь Юэ с легким удивлением взглянул на незнакомца.

Стоило ему посмотреть, как он уже не смог отвести глаз. У мужчины было невероятно красивое лицо: волевые брови, глаза, подобные звездам, а тонкие губы то приоткрывались, то смыкались, пока он от скуки жевал жвачку.

Вдобавок ко всему этот простой наряд сочетал в себе солнечности и задор с легкой долей дерзости, в которой, впрочем, чувствовалась и скрытая основательность.

Непонятно почему, но этот молодой мужчина поразительно напоминал того самого человека из его сна, который так безжалостно терзал его.

Взгляд, которым он осыпал незнакомца, стал смелым, а сердце затрепетало испуганной пташкой.

Он посмотрел на собеседника, и тот ответил тем же.

Их взгляды встретились в воздухе. Мужчина вежливо кивнул Синь Юэ, бросил взгляд на кнопки лифта и заметил, что светится лишь один этаж — их пункт назначения совпадал.

Он небрежно бросил: — Вы работаете на тринадцатом? — при этом его взгляд не менее дерзко оглаживал Синь Юэ, пока он мысленно оценивал его: Разгар лета, а он вырядился в полный костюм? Этот чопорный вид — ну вылитый ретроград. Лицо, конечно, писаное, но вот вкус оставляет желать лучшего, такая пропащая внешность, — с сожалением подумал Оу Цзимин.

Дзинь!

Лифт остановился на первом этаже, и спешащая толпа сотрудников с толкотней хлынула

внутри.

Неизвестно кто толкнул Синь Юэ, и он, споткнувшись, с размаху уткнулся в грудь молодого мужчины, в панике уперевшись обеими руками ему в торс, пытаясь увеличить дистанцию.

Приятный запах одеколона в смеси с чисто мужским ароматом мгновенно заполнил его ноздри. Сердце на секунду пропустило удар, а затем ладони ощутили то самое прикосновение.

Крепкие, упругие мышцы — точь-в-точь как те, к которым он прикасался во сне, — заставили кровь закипеть в жилах.

Какая же у него идеальная фигура! По долгу службы Синь Юэ повидал бесчисленное множество мужчин с отличным телосложением, но даже несмотря на это, он не мог не восхититься потрясающей физической формой незнакомца.

Воспользовавшись зазором в толчее напирających людей, он попытался выпрямиться, но вместо этого его лишь сильнее прижали, из-за чего ладони заскользили по груди и животу мужчины.

Даже в шумной и тесной кабине лифта чувства Синь Юэ обострились до предела: хотя они соприкасались лишь вскользь, он отчетливо ощущал каждый дюйм чужой кожи и исходящее от нее сквозь тонкую ткань тепло.

Ему уже доводилось прикасаться к мужским телам — из-за особенностей профессии немало.

Но впервые в жизни он почувствовал, как во рту пересыхает, а в теле, остывшем всего час назад, вновь просыпается опасный трепет. И это при том, что в бодрствующем состоянии его организм обычно оставался абсолютно равнодушным к подобным импульсам.

Это ощущение... в одно мгновение одурманило его, словно чары!

Разум твердил, что если он немедленно не остановится, его сочтут извращенцем, а если разразится скандал, пострадает не только он сам, но и репутация всей компании.

Однако его тело совершенно не подчинялось хозяину: он был вынужден притворяться беспомощным, позволяя толпе вжимать себя в грудь мужчины, а собственные руки — все смелее блуждать по его талии и животу. Не только фигура, но и его лицо полностью отвечали его вкусам, и если бы удалось его...

Бесчисленные запретные картины замелькали в голове Синь Юэ, и он внезапно почувствовал жар в носу. Двери лифта в этот момент открылись, снова началась давка, и Синь Юэ, сам не зная от кого, получил сильный толчок в спину, сделав пару шагов вперед и полностью влетев в объятия мужчины.

Мужчина тут же отступил на полшага и незаметно отстранил его рукой.

Синь Юэ воспользовался моментом, чтобы встать сбоку, но сердце его бешено заколотилось: неужели тот все понял?

Впервые в жизни он испытал неловкость человека, которого поймали с поличным, и его привычно невозмутимое лицо слегка горело.

В носу снова запекло, он прикоснулся к нему пальцами — на белых кончиках осталась точка алой крови. Торопливо прикрыв нос и рот шелковым платком, он воспользовался тем, что толпа немного расступилась, поправил осанку и отошел от мужчины подальше.

Лифт наконец остановился на тринадцатом этаже. Сердце Синь Юэ колотилось как барабан, но вид у него был совершенно невозмутимый, и он уверенным шагом вышел наружу.

Дзынь — лифт закрылся у него за спиной.

Синь Юэ мысленно с облегчением выдохнул и уже собирался войти в офис, как его плечо вдруг отяжелело — кто-то надавил на него.

Только что расслабленное тело мгновенно напряглось. За стеклами в золотой оправе его взгляд не выдавал ни малейшего изменения, и он с бесстрастным лицом обернулся.

Его взгляд столкнулся с тем самым мужчиной, которого он только что облапал в лифте.

Неужели и вправду раскусил?

Внутренне напрягаясь, он напустил на себя предельно вежливый вид и спросил: — Простите, вы что-то хотели?

Оу Цзимин выплюнул жвачку в урну рядом с лифтом, а затем посмотрел на Синь Юэ с недоброй ухмылкой: — Только что в лифте ты ведь помогался меня, да?

На спокойном лице Синь Юэ не дрогнул ни один мускул. Он поправил очки в золотой оправе и с возмущенным видом произнес: — Я понятия не имею, о чем вы говорите, но за такие слова я могу подать на вас в суд за клевету!

— Клевету?! — Оу Цзимин фыркнул. — Смеешь ли ты, старый извращенец!

Это обращение — старый извращенец — неожиданно заставило сердце Синь Юэ сладко замереть.

От того, что кто-то назвал его столь оскорбительным словом, он не только не разозлился, но почувствовал, как в груди зачесалось и защипало, словно самую чувствительную струнку его души легонько задело кошачьим хвостом.

Неужели в нем и вправду скрывается мазохистическая жилка?

Какая бы буря ни бушевала у него в душе, внешне Синь Юэ по-прежнему казался спокойным и безмятежным, а в его взгляде не было ни капли страха. — С чего бы мне не сметь?

Оу Цзимин недобро усмехнулся, приподнял свою рубашку и встряхнул ею перед его лицом: — Видишь пятна крови? Как насчет того, чтобы пойти на экспертизу и проверить, твоя ли это кровь?

Синь Юэ сохранял полную невозмутимость: — Ну и что с того, что это моя кровь? — он слегка потрогал собственный нос. — На улице жарко, получить солнечный удар и пустить носом кровь — это вполне нормально. Мне очень жаль, что я испортил вашу рубашку, и я готов возместить ущерб в любой сумме.

Он был уверен, что у Оу Цзими́на нет никаких вещественных доказательств и тот ничего не сможет ему сделать.

Оу Цзимин никак не ожидал, что этот мужчина, столкнувшись с обвинениями со стороны жертвы, проявит такую беспредельную наглость!

Разозлившись, он схватил Синь Юэ за руку.

На безмятежном лице Синь Юэ наконец промелькнула тень паники: — Что ты задумал?

Оу Цзимин прижал его к стене: — Домогался ты меня или нет, проверим — и сразу узнаем! — с этими словами его рука уже скользнула между ног Синь Юэ.

Синь Юэ резко втянул воздух.

Разряд тока мгновенно прошелся от места прикосновения по всему телу, и это щемящее, зудящее чувство заставило его чуть нахмуриться. С красивых губ сорвался тихий стон, ноги у него ослабли, и он чуть не рухнул в объятия Оу Цзими́на.

К счастью, он вовремя уперся руками в стену позади себя, чтобы не потерять лицо окончательно.

Но еще больше его поразило то, что его доселе дремавшее и бесчувственное тело неожиданно откликнулось на прикосновения мужчины.

Уголки губ Оу Цзимины приподнялись, и он наклонился к самому его уху: — Ты же говорил, что не домогался меня? И как это понимать, м?

Странное ощущение бушевало в глубине тела, но, опершись о стену и выпрямившись, он с абсолютно спокойным лицом и ровным дыханием произвел: — Все мужчины — животные, думающие нижней частью тела, окажись ты на моем месте, реакция была бы точно такой же, разве нет?

Произнося эти слова, он одной рукой прижал Оу Цзимин за бедра, с силой толкнув того к себе.

Их тела столкнулись.

Пользуясь моментом, он протиснулся своей длинной ногой между ног Оу Цзимины.

И потерялся.

Тело Оу Цзимины отреагировало именно так, как он и ожидал.

Вызывающе шлепнув парня по задку, он озарил его ослепительной улыбкой: — Малыш, видишь? Мужчины устроены именно так. — После чего, пока Оу Цзимин не успел прийти в себя, оттолкнул его и, не оглядываясь, направился к дверям компании, оставив за спиной лишь эффектный силуэт.

Придя в себя и глядя вслед Синь Юэ, Оу Цзимин слегка нахмурил брови: этот мужчина показался ему смутно знакомым!

Его взгляд упал на вывеску у входа в компанию, уголки рта изогнулись в многозначительной улыбке: — Решил со мной поиграть? Ну что ж, у нас еще все впереди!

<http://bllate.org/book/20981/2129914>